

А.Е. Шалагин, О.Н. Хрусталева

ТЮРЕМНЫЙ ФОЛЬКЛОР В КОНТЕКСТЕ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ PRISON FOLKLORE IN THE CONTEXT OF CRIMINAL SUBCULTURE

Введение: в статье рассматривается тюремный фольклор как один из элементов криминальной субкультуры осужденных. Обращено внимание на его составляющие: песни, стихи, рассказы, афоризмы, поговорки, мифы, легенды, анекдоты и др. Показано негативное влияние тюремного фольклора на нравы и традиции современного российского общества.

Материалы и методы: материалом послужили труды по философии, социологии, психологии, филологии, девиантологии, криминологии, уголовно-исполнительному праву. При подготовке исследования применялись: исторический, логический, системно-структурный, конкретно-социологический методы. Аналитико-синтетические методы использованы при поиске и анализе литературы по теме; метод сравнительного анализа – при определении сущности понятий традиционного и тюремного фольклора.

Результаты исследования: сравнительный анализ традиционного и тюремного фольклора (их задач, форм, содержания) позволил подтвердить гипотезу о том, что, несмотря на кардинальные изменения, происходящие на современном этапе развития общества, тюремный фольклор продолжает использовать арсенал традиционного народного творчества, извращая его ценности, пагубно сказываясь на сознании подрастающего поколения.

Обсуждение и заключения: сделаны выводы о необходимости изучения современного состояния криминальной субкультуры в целях организации профилактической работы с подрастающим поколением и препятствования распространения этих идей в современном обществе. Представлены основные направления изучения заявленной в статье проблемы.

Ключевые слова: тюремный фольклор, криминальная субкультура, пенитенциарные учреждения, лишение свободы, поговорки, шансон, татуировки

Для цитирования: Шалагин А.Е., Хрусталева О.Н. Тюремный фольклор в контексте криминальной субкультуры // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 8, № 4. С. 46 - 53. DOI: 10.24420/KUI.2017.4(30).8613.

Introduction: the paper discusses prison folklore as an element of criminal subculture of convicted. The authors pay their attention to its components: songs, poetry, stories, sententious sayings, proverbs, sayings, myths, legends, anecdotes etc. Negative influence of prison folklore on the customs and traditions of the modern Russian society is shown.

Materials and Methods: works on philosophy, sociology, psychology, deviantology, criminology, criminal and penal law were the basis for the study. Historical, logical, systematic-structure, specific-sociological methods were used in the preparation of studies. Analytical-synthetical methods were used in the search and analyzing of the literature; contrastive analysis helped to determine the essence of the concepts of traditional and prison folklore.

Results: comparative analysis of traditional and prison folklore (their aims, forms, subject matter) has made it possible to reaffirm the hypothesis that inspite of fundamental changes of the modern society, prison folklore continues to use traditional folklore perverting its values, adversely affecting the mind of the young generation.

Discussion and Conclusions: the authors concluded that it is necessary to study the modern state of the prison folklore with the view of arranging of preventive measures to the younger generation and opposition to expansion of these ideas in the modern society. The basic branches of study of the issue of the given paper.

Key words: prison folklore, criminal subculture, penitentiary institutions, imprisonment, proverbs, chanson, tattoos

For citation: SHalagin A.E., Hrustaleva O.N. Prison Folklore in the Context of Criminal Subculture// Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2017. V. 8, № 4. P. 46 - 53. DOI: 10.24420/KUI.2017.4(30).8613.

Введение

Согласно Толковому словарю С.И. Ожегова, фольклор – народное творчество; совокупность народных обрядовых действий. В культурологическом аспекте – в широком смысле вся народная традиционная духовная и отчасти материальная культура, в узком – устная словесная художественная традиция¹.

Наиболее важными признаками фольклора являются вербальность и устность, что отнюдь не исключает отрицания связи с другими художественными формами. Фольклор является объектом изучения различных наук: наряду с филологией и этнографией, он изучается социологами, культурологами, педагогами, психологами, музыкантами, художниками и др. Свою лепту в изучение фольклора вносят и криминологи.

По мнению И.М. Мацкевича, криминальная субкультура не является чем-то особенным, как это иногда представляется. В любом обществе есть преступность, и везде она обладает свойственной ей субкультурой. Криминальная субкультура впитывает в себя плоды культуры общества и паразитирует на них, являясь ее антиподом, а никак не продолжением [1, с. 12]. Можно отметить, что и тюремный фольклор является антиподом традиционного фольклора, использует его формы, особенности, сюжеты, встраиваясь в него, паразитирует и постепенно заражает своей аморальностью.

Сверхзадачей существования фольклорных произведений является передача от поколения к поколению исторической памяти народа, его значимых ценностей, знаний, обычаев, обрядов (ритуалов). Проанализируем реализацию этой задачи создателями и носителями криминальной субкультуры.

Классификация фольклорных произведений по функциональному признаку приводит к выделению практической, информационной, магической, религиозной, а также эстетической функций. Исключительно в чистом виде каждая из них проявляется не часто. Говоря о тюремном фольклоре, следует отметить, что указанные функции присутствуют в нем.

Под влиянием идеологии заключенных происходит трансформация традиционных особенностей жанров, сюжетов фольклора, наполняясь специфическим содержанием.

Как нам представляется, для начала необходимо определиться с терминологией. Криминальная субкультура – это духовная жизнь относительно ограниченной части общества, а именно граждан криминальной направленности. Субкультура – система норм, ценностей, атрибутов, отличающих определенную группу (носительницу таких правил, идей) от большинства других².

Субкультура (нем. ниже, под+культура) – культура группы в пределах более крупного культурного образования, которая часто находится в осознанном противостоянии к последнему; она формирует собственные элементы, которые большинством признаются антиобщественными, ущербными, аморальными³.

Давая дефиницию понятия «субкультура», составители словарей обращают внимание на два аспекта: малочисленность апологетов субкультурных «ценностей» и конфронтация с представителями большинства общества (приверженцами) традиционных ценностей.

Соответственно, тюремную субкультуру мы будем рассматривать как разновидность криминальной, которую В.В. Тулегенов определяет как совокупность ценностей, обычаев, традиций, норм и правил поведения преступников как социальной группы [2, с. 5], по сути, сужая (ограничивая) понятие фольклора сферой его функционирования.

Оказавшись в тюремной среде, люди с различными взглядами, интересами, ценностями вынуждены адаптироваться к новым жизненным условиям, устраивать свой быт, налаживать взаимоотношения. Кто-то без труда подстраивается под общепринятые нормы и правила поведения, погружаясь в специфическую субкультуру пенитенциарного учреждения, другие тяжело воспринимают новые для них правила существования. И очень немногие находят в себе силы и способности опыт нахождения в заключении использовать

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999.

² Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. Минск: Книжный Дом, 1999.

³ Словарь иностранных слов / сост. Н.Г. Комлев. М.: Эксмо, 2006.

для развития своей личности, творческого самовыражения [3].

Одним из элементов криминальной субкультуры осужденных к лишению свободы является тюремный фольклор, жанры которого не отличаются от жанров традиционного фольклора: песни, стихи, рассказы, афоризмы, пословицы, поговорки, мифы, легенды, анекдоты и др.

Тюремная субкультура реализуется в неформальных нормах и правилах поведения, запретах и предписаниях, санкциях и поощрениях, в отдельных проявлениях творческой активности осужденных.

Обзор литературы

Изучению криминальной субкультуры научные труды в различные периоды посвящали М.Н. Гернет, В.Н. Кудрявцев, И.И. Карпец, Ю.М. Антонян, В.М. Анисимков, А.И. Гуров, В.И. Горкин, А.И. Долгова, О.П. Дубягина, С.Я. Лебедев, И.М. Мацкевич, В.Ф. Пирожков, О.В. Старков, В.В. Тулегенов, Г.Ф. Хохряков, В.В. Шемякина, В.Е. Эминов и др.

Образы арестантов, беглых каторжников, политзаключенных встречаются и в литературных произведениях русских поэтов и писателей: Н.А. Некрасова, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, А.Ф. Кошко, В.В. Крестовского, В.М. Дорошевича, С.В. Максимова, В.А. Гиляровского, М. Горького, С.А. Есенина, А.И. Солженицына, С.Д. Довлатова, В.Т. Шаламова, В.С. Высоцкого и других.

Материалы и методы

Методологическую основу проведенного исследования составляет совокупность философских, общенаучных и частнонаучных методов познания, среди которых необходимо выделить исторический, логический, системно-структурный, конкретно-социологический, статистический методы. Кроме того, авторами были использованы аналитико-синтетические методы – при поиске и анализе литературы по теме; метод сравнительного анализа – при определении сущности понятий традиционного и тюремного фольклора.

Результаты исследования

По итогам изучения быта и нравов криминального мира в XIX столетии были составлены первые в России словари аргонизмов, употребляемых в преступной среде. Так, еще в 1859 г. тиражируется «Собрание выражений и фраз, употребляемых петербургскими мошенниками». В последующем издается значительное количество толковых словарей блатного и воровского жаргона («блатная музыка»). Их составителями были журналисты,

филологи, писатели, представители правоохранительных органов. Словари использовались в целях изучения уголовного жаргона и других элементов криминальной субкультуры.

Одну из первых музыкальных записей тюремного фольклора предпринял В.Н. Гартевельд (1859-1927 г.), совершивший в 1908 г. поездку в Сибирь, где он собирал и изучал песни политических заключенных и ссыльных каторжан. Через год 12 песен в обработке были записаны на пластинки и выпущена брошюра «Песни каторжан»¹. Данное направление имело успех в городском фольклоре, а впоследствии в бардовской песне и шансоне.

Криминальная среда нуждается в своих героях, которыми становятся «удачливые» воры, мошенники, грабители. И если архетипами многих легенд, песен, преданий, баллад, характерных для криминальной среды, были Ванька Каин, Атаман Кудеяр, Степан Разин, Емельян Пугачев, то со временем личность преступника преобразуется. В рассказах, анекдотах персонажи часто по своим характерным особенностям, повадкам, поступкам похожи на самих арестантов и сотрудников пенитенциарного учреждения. Образ заключенного представлен страданиями, несправедливым наказанием, отсутствием сострадания (понимания) со стороны внешнего мира, размышлениями о смысле жизни, взаимоотношениях с близкими, друзьями, женщинами.

Сегодняшний герой криминального фольклора не таков, для него характерно: а) броское, демонстративно показное, расточительное потребление; б) аморальное и антиобщественное поведение; в) пренебрежение общепринятыми нормами и традициями; г) укрепление криминальных и коррупционных связей; д) систематическое совершение финансовых и налоговых правонарушений; е) недобросовестное партнерство; ж) формирование собственной субкультуры (гламура и роскоши); з) отказ от исторически сложившихся форм меценатства и благотворительности [3, с. 143-144].

В среде осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы, распространены гадания, предсказания, объяснение сновидений. Отмечается иное отношение к течению времени, которое по-другому воспринимается в пенитенциарных учреждениях. Среди осужденных имеется поговорка «Тяжело первые десять лет, потом привыкаешь». Значимыми событиями в жизни осужденного становятся дни, когда истекает значительная часть назначенного наказания 1/4, 1/3, половина, 2/3, 3/4 и др. Свои особенности имеет

¹ Песни каторги: сборник В.Н. Гартевельда с приложением очерков о каторжных и тюремных песнях и поэзии С.В. Максимова, Н.М. Ядринцева, В.М. Дорошевича. М.: Salamandra P.V.V., 2012. 197 с.

процедура встречи новичка и проводов лица, отбывшего срок, установленный судом.

В среде осужденных установлен запрет на работу, участие в художественной самодеятельности, нельзя просить помощи у сотрудников (работников) уголовно-исполнительной системы. Не приветствуется чистосердечное раскаяние: покаяние – признак слабой личности. Вместо «садись» принято говорить «присаживайся», вместо «спасибо» – «благодарю» [4, с. 231-267]. По манере одеваться, походке, жестике, разговорной речи можно определить, к какой группе (страте) относится осужденный.

Отдельное место в криминальной субкультуре занимают клятвы. Клятва носит бескомпромиссный характер. С ее помощью достигается сплоченность, взаимоподдержка, единство взглядов и идей в криминальной среде. Лица, нарушившие клятву, рискуют потерять авторитет, могут быть понижены в преступной иерархии и понести ощутимое наказание. В качестве примера можно привести следующие выражения: «Слово пацана», «Век воли не видать», «Зуб даю» и др. [5, с. 139].

Многие пословицы и поговорки перефразированы из русского и других языков. Структурно схожие с традиционными фольклорными, по своему содержанию они отражают нравы осужденных, их отношение к происходящим событиям, традиции и обычаи арестантской среды: «Не верь, не бойся, не проси», «Вор ворует – остальные пашут», «За стукачом топор гуляет», «У тюремных у дверей, много плачет матерей», «Недолго музыка играла, недолго фраер танцевал», «Утром чай – в обед газета», «Роза любит воду, вор любит свободу», «Лучше раз на «воронке», чем всю жизнь на кляче», «Кто был в тюрьме, тот в цирке не смеется», «Если хочешь работать, ляг, поспи и все пройдет» и др.

Однако тюремный фольклор бытует не только в устной форме. Разнообразные фольклорные жанры отображены в тетрадках, блокнотах, альбомах заключенных. Письменный материал, как правило, иллюстрируется рисунками, содержащими символику тюрьмы (решетка на окнах, наручники, розы за колючей проволокой, горящие свечи, карты и т.п.). В своих посланиях (малявах, ксивах, прогонах) заключенные используют характерные фразы, обороты: «Часик в радость Вам, бродяги. Мир и радость Дому Нашему Общему» (для сравнения: еще в середине XX века письма жителей деревень начинались с традиционных зачинов: «Добрый час, веселая минутка...» и проч. фольклорные клише). Тетрадки, блокноты, альбомы ведутся, как правило, «первоходами»-новичками в тюремной среде, а также осужденными женщинами. Они создаются ради бравады, с целью поднятия собственного ав-

торитета среди не посвященных в традиции и обычаи уголовного мира [6, с. 108]. Также они напоминают о прошлой судимости, времени нахождения в местах лишения свободы, лицах, окружавших осужденного в пенитенциарном учреждении.

Практическая функция фольклора реализуется в резьбе и выжигании по дереву, изготовлении поделок, освоении музыкальных инструментов. Заключенные искусно мастерят четки, шкатулки, ручки и карандаши, нарды и шахматы. Женщины творчески оформляют носовые платки, полотенца, скатерти и т.п.

Особого внимания исследователей заслуживает тюремная лирика, которая представлена как в жанре стихов, так и в песнях, популярность которых в XX веке была обусловлена рядом объективных причин. Истоки тюремных песен – в исторических балладах, разбойничьих песнях, повествовавших о протестных настроениях бунтарей (Степана Разина, Емельяна Пугачева и др.). Со временем свободолюбивая тематика тюремных песен приобрела политическую окраску. Только с 1906 по 1914 годы в России было издано около ста сборников песен и стихов, посвященных неволе и преступникам, в некоторых из них звучали призывы к революции. Таким образом объясняется их успех у большинства населения в России, особенно после Октябрьской революции 1917 г. Пользовались популярностью эти песни и у руководства молодой страны Советов, преобладающее большинство которых прошли школу политических тюрем.

После массового освобождения политзаключенных в 50-е годы XX века их песни знакомили население с неписаными правилами и традициями ГУЛАГа. Основной идеей этих произведений было: «не донеси», «не сотрудничай с представителями власти» [7, с. 11-12]. Молодежь копировала манеры рецидивистов, подражала профессиональным преступникам, имитировала их жаргон.

Любовь к свободе, независимость, взаимовыручка, преданность традициям преступной среды способствовали романтизации образа героя песен. В стихах нередко приукрашивается преступный образ жизни, пропагандируется негативное отношение к сотрудникам правоохранительных органов, преступник представлен как жертва непреодолимых обстоятельств [8, с. 37].

Отмена цензуры в 80-90-е годы прошлого столетия привела к тому, что на простого российского обывателя обрушился шквал многочисленных музыкальных произведений, создатели и исполнители которых, воспользовавшись своеобразной модой на тюремную тематику, сделали карьеру именно на исполнении «шансона» или «блатной» песни. Значимыми фигурами на эстраде стали В. Асмо-

лов, В. Токарев, А. Новиков, М. Круг, В. Цыганова, К. Огонек, В. Петлюра, И. Кучин, Г. Жаров, А. Дюмин, С. Наговицын, а также группы «Лесоповал», «Беломорканал», «Бутырка», «Крестовый туз», «Воровайки», «Бумер» и др. [9, с. 201] Появляется низкосортное чтиво, на потребу читателя, рассказывающее о тяжелой судьбе в неволе, сложных перипетиях судьбы заключенного, разумеется, невинно пострадавшего от произвола злого представителя закона. Удивительно, но авторами подобных книг зачастую выступали бывшие сотрудники правоохранительных органов. Не остались в стороне от модной – «криминальной» – темы и режиссеры, создававшие многочисленные сериалы, в которых одни и те же актеры играли то представителей закона, то криминальный элемент.

И если подобными творениями были увлечены, прежде всего, люди, не знакомые с миром криминала, то в местах лишения свободы особой популярностью пользуются произведения собственного сочинения. Как известно, люди, обладавшие хорошей памятью, творческим воображением и знакомые с произведениями народного творчества, способные не только сочинять, но и талантливо аранжировать известные сюжеты, всегда были почитаемы на Руси, поскольку могли явить свое творчество народу. Особым уважением пользовались умелые сказители, исполнители баллад в промысловых артелях (охотников, рыбаков, лесозаготовителей и проч.). И в тюремных условиях авторы и исполнители встречали такое же отношение к себе. В условиях отсутствия развлечений время в камере помогали коротать обладающие хорошей памятью, начитанные сокамерники.

По мнению В.Б. Малинина, тюремный поэт, как правило, остается неизвестным (анонимным), он сентиментален и романтичен, при этом его произведения нередко воспринимаются как народное творчество, а сама рифма проста, поверхностна и примитивна [10, с. 88-93]. Такие сочинения нередко содержат юмор, недовольство собственным положением и действиями представителей власти, размышления о социальных, политических, экономических, личных трудностях, призывы к всепрощению и состраданию.

Специфическим «жанром» тюремной субкультуры являются татуировки. Возникнув в период первобытнообщинных отношений, татуировки определяли социальную принадлежность, служили опознавательными и устрашающими знаками, могли использоваться как украшение, обереги и символы. Изучение истории татуировки помогло установить ее распространенность в таких мировых культурных центрах, как Вавилон, Египет, Перу, Мексика, Япония, Китай [11, с. 15]. Считается, что

в Европу этот обычай был завезен моряками, побывавшими в Полинезии, в конце XVII – начале XVIII столетия.

Исторически татуировка наносилась в религиозных, эстетических, эротических и иных целях, например, обряд посвящения. Татуировка, выполненная под принуждением (против воли) называлась «клеймо». В средние века его использовали как средство идентификации воров, проституток, фальшивомонетчиков, мошенников. Так, шулерам на коже выжигался шестигранник, беглых моряков отмечали рисунком багра, а браконьерам наносилось клеймо в виде оленьих рогов.

В научно-популярной литературе называются следующие мотивы нанесения татуировки: слабая психологическая сопротивляемость существующим традициям и обычаям; тоска и желание самовыражения; подражательство, влияние близкого окружения; способ зашифровки определенной информации; отражение стратификации; фиксация важных жизненных событий; внутреннее несогласие с существующими правилами (протест) [12, с. 185-187].

Татуировка в тюремном мире (жарг. «наколка», «регалка», «картинка», «икона», «прошивка») несет в себе зашифрованную информацию о ее владельце. Татуировка может дать ответы на самые разнообразные вопросы, стать ключом к пониманию внутреннего мироощущения того или иного человека.

Обсуждение и заключения

Простота сюжетов, романтизация преступного образа жизни, бунтарское отношение, противопоставляющее живущего «по понятиям» представителя криминальной субкультуры социально одобряемым нормам и правилам, – все это, безусловно, является привлекательным для неокрепших молодых людей. Через отдельные элементы криминальной субкультуры уголовный мир старается воздействовать на сознание подрастающего поколения, которое успешно усваивает блатную романтику и асоциальные нормы поведения [13, с. 108]. В результате понятие долга и чести заменяется преданностью воровской идее, дружба (товарищество) – вынужденной поддержкой членов преступной группы, патриотизм – агрессивностью, садизмом и цинизмом.

Всплеск интереса к традициям криминальной субкультуры в России наблюдался в 90-е годы прошлого века. Однако это вовсе не означает, что современная молодежь имеет надежную прививку против тлетворного влияния асоциальных норм и традиций. К сожалению, все чаще появляется информация о возникновении молодежных группировок противоправной направленности, новых акциях, которые с развитием информатизации в

обществе становятся особенно опасными (проведение флешмобов, «просветительская» работа видеоблогеров-сидельцев и др.), поскольку требуют оперативного реагирования и информационной грамотности сотрудников правоохранительных органов в их отслеживании, выявлении и нейтрализации. Разумеется, формирование противоправной идеологии не обходится без криминальных «скреп», в качестве которых выступают тюремные «понятия», правила, ритуалы. И подогреваемый в молодежной среде интерес к тюремному фольклору здесь играет не последнюю роль.

Определенную тревогу вызывает проникновение элементов тюремной субкультуры в среду сотрудников правоохранительных органов (например, «шансон»). Очень важно, чтобы профессиональный интерес не обратился в профессиональную деформацию личности человека, призванного служить закону и правопорядку.

В ноябре 2017 г. в Государственную Думу Российской Федерации внесен законопроект о запрете пропаганды криминальной субкультуры в средствах массовой информации и Интернете¹. Данная инициатива направлена на минимизацию популяризации преступного образа жизни, обычаев и традиций криминальной среды. Разработчики законопроекта предлагают Роскомнадзор наделить правом во внесудебном порядке блокировать сайты, содержащие информацию подобного характера.

В некоторых регионах России активно проявляют себя неформальные подростково-молодежные объединения, члены которых распространя-

ют асоциальные и тюремные нормы поведения, занимаются сбором денежных средств в «воровскую казну», устанавливают жесткую иерархию подчиненности и подконтрольности по аналогии со взрослым преступным миром². Так, среди несовершеннолетних внедряются идеи АУЕ – «Арестантский уклад един», «Арестантское уголовное единство», романтизирующие криминальную субкультуру, которая негативно сказывается на сознании подростков и молодежи, пропагандирует культ насилия, преступный образ жизни, тунеядство, противостояние правоохранительным органам. С распространением идей АУЕ, которые активно внедряются несовершеннолетними рецидивистами, столкнулись жители Дальнего Востока, Сибири, Забайкалья, Урала и других регионов России.

Такого рода нормы и правила поведения в 70-80-е годы XX столетия привели к массовому появлению подростково-молодежных преступных группировок, находящихся под контролем лидеров и авторитетов уголовной среды. Распространение криминальной субкультуры основывается на девальвации традиционных нравственных принципов, подмене культурных, этических, эстетических ценностей. Минимизация преступных традиций (обычаев) должна быть связана с воздействием на их причины и условия, привлечением к ответственности лидеров и авторитетов уголовной среды, замещением криминальной субкультуры идеями патриотизма, дружбы народов, здорового образа жизни, уважения к труду, гармоничного развития личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мацкевич И.М. Мифы преступного мира. М.: Проспект, 2015. 368 с.
2. Тулегенов В.В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. 31 с.
3. Хрусталева О.Н. «Картежные игры уголовников» Д.С. Лихачева: штрихи к портрету языковой личности // Ученые записки Казанского юридического института МВД России [Электронный журнал]. 2017. Т.2. № 4. С.147-150.
4. Щекина Е.Г. Субкультура новых русских предпринимателей: дис. ... канд. культуролог. наук. Комсомольск-на-Амуре, 2005. 166 с.
5. Ефимова Е.С. Субкультура тюрьмы // Современный городской фольклор. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2003. 736 с.
6. Шалагин А.Е. Криминальная среда и ее общественная опасность // Ученые записки Казанского юридического института МВД России: [Электронный журнал]. 2016. Т. 2. С. 136-141.
7. Ефимова Е.С. Современная тюрьма: быт, традиции и фольклор. М.: ОГИ, 2004. 398 с.
8. Джекобсон М., Джекобсон Л. Песенный фольклор советских тюрем и лагерей как исторический источник: 1917-1991. М.: РГГУ, 2014. 424 с.
9. Лебедев С.Я. Антиобщественные традиции, обычаи и их влияние на преступность: учебное пособие.

¹ В Госдуму внесен проект о запрете пропаганды криминальной субкультуры // URL: <https://mstrok.ru/news/v-gosdumu-vnesyon-proekt-o-zaprete-propagandy-kriminalnoy-subkultury>.

² В Госдуму внесли проект о запрете «пропаганды криминальной субкультуры» // URL: <https://zona.media/news/2017/11/20/aye>.

Омск: ВШМ МВД СССР, 1989. 72 с.

10. Шалагин А.Е. Криминальная субкультура как угроза общественной нравственности // Библиотека криминалиста. 2015. № 4 (21). С. 196-202.

11. Малинин В.Б. Тюремный фольклор как элемент субкультуры осужденных // Лучшая научная статья 2017: сборник статей VII Международного научно-практического конкурса / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. Пенза: МЦ НС «Наука и Просвещение», 2017. 140 с.

12. Хамбли У.Д. История татуировки. Знаки на теле: ритуалы, верования, табу. М.: Центрполиграф, 2014. 255 с.

13. Ельски А. Татуировка / пер. с польск. Д.А. Подберезского. Мн.: МЕТ, 1997. 232 с.

14. Шемякина В.В. Криминальная субкультура в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск: ЧГУ, 2010. 201 с.

REFERENCES

1. Matskevich I.M. Mify prestupnogo mira. M.: Prospekt, 2015. 368 s.

2. Tulegenov V.V. Kriminal'naya subkul'tura i ee kriminologicheskoe znachenie: avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk. Rostov-na-Donu, 2003. 31 s.

3. Khrustaleva O.N. «Kartezhnye igry ugolovnikov» D.S. Likhacheva: shtrikhi k portretu yazykovoi lichnosti // Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Elektronnyi zhurnal]. 2017. T.2. № 4. S.147-150.

4. SHchekina E.G. Subkul'tura novykh russkikh predprinimatelei: dis. ... kand. kul'turolog. nauk. Komsomol'sk-na-Amure, 2005. 166 s.

5. Efimova E.S. Subkul'tura tyur'my // Sovremenniy gorodskoi fol'klor. M.: Rossiisk. gos. gumanit. un-t, 2003. 736 s.

6. SHalagin A.E. Kriminal'naya sreda i ee obshchestvennaya opasnost' // Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii: [Elektronnyi zhurnal]. 2016. T. 2. S. 136-141.

7. Efimova E.S. Sovremennaya tyur'ma: byt, traditsii i fol'klor. M.: OGI, 2004. 398 s.

8. Dzhekobson M., Dzhekobson L. Pesennyi fol'klor sovetskikh tyurem i lagerei kak istoricheskii istochnik: 1917-1991. M.: RGGU, 2014. 424 s.

9. Lebedev S.Ya. Antiobshchestvennye traditsii, obychai i ikh vliyanie na prestupnost': uchebnoe posobie. Omsk: VShM MVD SSSR, 1989. 72 s.

10. Shalagin A.E. Kriminal'naya subkul'tura kak ugroza obshchestvennoi npravstvennosti // Biblioteka kriminalista. 2015. № 4 (21). S. 196-202.

11. Malinin V.B. Tyuremnyi fol'klor kak element subkul'tury osuzhdennykh // Luchshaya nauchnaya stat'ya 2017: sbornik statei VII Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo konkursa / pod obshch. red. G.Yu. Gulyaeva. Penza: MTs NS «Наука и Prosveshchenie», 2017. 140 с.

12. Khambli U.D. Istoriya tatuirovki. Znaki na tele: ritualy, verovaniya, tabu. M.: Tsentrpoligraf, 2014. 255 s.

13. El'ski A. Tatuirovka / per. s pol'sk. D.A. Podberezskogo. Mн.: МЕТ, 1997. 232 с.

14. Shemyakina V.V. Kriminal'naya subkul'tura v sovremennoi Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk. Chelyabinsk: ChGU, 2010. 201 s.

Об авторах: Шалагин Антон Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России

e-mail: aeshalagin@yandex.ru

Хрусталева Ольга Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, начальник редакционно-издательского отделения Казанского юридического института МВД России. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0275-5373>

e-mail: okhrustal@mail.ru

© Шалагин А.Е., 2017

© Хрусталева О.Н., 2017

Статья получена: 11.11.2017. Статья принята к публикации: 12.12.2017.

Статья опубликована онлайн: 20.12.2017.

About the authors: SHalagin Anton Evgen'evich, Ph.D. in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminology and Penal Enforcement Law of Kazan Law Institute of MIA of Russia.

e-mail: aeshalagin@yandex.ru

Hrustaleva Ol'ga Nikolaevna, Ph.D. in Pedagogics, Associate Professor, Head of Editorial-and-Publishing Office of Kazan Law Institute of MIA of Russia. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0275-5373>
e-mail: okhrustal@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The authors have read and approved the final manuscript.

Заявленный вклад авторов

Шалагин Антон Евгеньевич – разработка концептуальных подходов исследования; сбор и анализ данных; подготовка первоначального варианта текста; проведение критического осмысления собранных материалов, формирование выводов и практических рекомендаций.

Хрусталева Ольга Николаевна – анализ научной литературы по проблеме исследования; сбор эмпирических данных и их обобщение; компьютерная работа с текстом и его оформление; формирование выводов и практических рекомендаций; доработка текста исследования.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Абдулганеев Р.Р., Рашитов Л.Р.

Предупреждение религиозного экстремизма в среде незаконных мигрантов : монография / Р.Р. Абдулганеев, Л.Р. Рашитов. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2017. – 142 с.

В монографии рассмотрены криминологические аспекты современного состояния преступлений религиозной экстремистской направленности, основные причины его распространения в среде незаконных мигрантов, выработаны теоретические положения по решению проблемы противодействия указанному негативному социальному явлению, сформулированы практические рекомендации по предупреждению преступлений религиозной экстремистской направленности в среде мигрантов органами внутренних дел Российской Федерации,

Монография адресована научным работникам, преподавателям, курсантам, слушателям и адъюнктам образовательных организаций МВД России, а также сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации.